

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности подпункта "з" пункта 25 статьи 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

город Санкт-Петербург

21 сентября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#) предварительное изучение запроса группы депутатов Государственной Думы,

у с т а н о в и л:

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации группа депутатов Государственной Думы оспаривает конституционность подпункта "з" пункта 25 статьи 38 Федерального закона [от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ](#) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", согласно которому одним из оснований отказа в регистрации списка кандидатов, отказа в проведении референдума является превышение числа кандидатов, исключенных из списка кандидатов по заявлениям кандидатов о снятии своих кандидатур, решению избирательного объединения (за исключением выбытия по вынуждающим к тому обстоятельствам), а также по решению избирательной комиссии, принятому в связи с наличием предусмотренных пунктом 26 данной статьи оснований для такого исключения, более чем на 25 процентов от общего числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти и более чем на 50 процентов от общего числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

По мнению заявителей, исключение из списка кандидатов по заявлению самих кандидатов о снятии своих кандидатур, решению избирательного объединения либо по решению избирательной комиссии дискредитирует оставшихся в списке кандидатов, необоснованно ограничивает их пассивное избирательное право и влечет невозможность участия всего избирательного объединения

(политической партии) в выборах, а отказ в регистрации списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением (политической партией), ограничивает активное избирательное право граждан – сторонников политической партии, выдвинувшей список кандидатов, препятствует цели обеспечения представительного характера федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; это противоречит принципу свободных выборов, предполагающему, что участие гражданина в выборах как в качестве избирателя, так и в качестве кандидата в депутаты является свободным и добровольным, а также принципу равенства при осуществлении избирательных прав и индивидуальному характеру пассивного избирательного права.

В связи с этим заявители просят признать подпункт "з" пункта 25 статьи 38 Федерального закона ["Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"](#) не соответствующим статьям 3, 13, 19, 30, 32 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Вопрос о конституционности законоположений, закрепляющих выбытие одного или нескольких кандидатов в депутаты в качестве основания для отказа в регистрации списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в Постановлении [от 25 апреля 2000 года № 7-П](#) Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации положение пункта 11 статьи 51 Федерального закона [от 24 июня 1999 года № 121-ФЗ](#) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", согласно которому в случае выбытия одного или более кандидатов, занимающих первые три места в общефедеральной части заверенного федерального списка кандидатов (за исключением выбытия по вынуждающим обстоятельствам), Центральная избирательная комиссия Российской Федерации отказывает в регистрации федерального списка кандидатов либо отменяет ее.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа свободных выборов, предполагающего, по смыслу статей 3 (часть 3) и 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации, что участие гражданина в выборах как в качестве избирателя, так и в качестве кандидата в депутаты является свободным и добровольным, из принципа равенства при осуществлении избирательных прав и индивидуальному характеру пассивного избирательного права следует, что отказ от участия в выборах кандидата в депутаты, занимающего одно из первых трех мест в общефедеральной части заверенного федерального списка кандидатов, а равно исключение его из списка по инициативе избирательного объединения или по инициативе Центральной избирательной комиссии Российской Федерации не могут рассматриваться как основания для ограничения пассивного избирательного права других кандидатов, входящих в список; отказ в регистрации федерального списка, выдвинутого избирательным

объединением, или ее отмена вследствие выбытия хотя бы одного из кандидатов, занимавших первые три места в общефедеральной части списка, необоснованно ограничивают активное избирательное право граждан, лишают их возможности выразить свою волю в отношении кандидатов, выдвинутых соответствующим избирательным объединением, препятствуя тем самым достижению цели обеспечения представительного характера Государственной Думы как органа законодательной власти.

В другом своем Постановлении [\(от 11 марта 2008 года № 4-П\)](#) Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащим Конституции Российской Федерации подпункт "л" пункта 25 статьи 38 Федерального закона ["Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"](#), поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он предполагает для случаев, когда список кандидатов при его выдвижении избирательным объединением – политической партией разделяется на значительное число региональных групп, необходимость установления соответствующим законом возможности разумного уменьшения числа региональных групп к моменту регистрации и (или) уменьшения числа кандидатов в группе и допускает возможность отказа в регистрации списка кандидатов при выбытии из него лишь значительного числа кандидатов из региональных групп кандидатов, в результате чего число таких групп в списке кандидатов оказывается меньше установленного законом.

В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что статья 38 Федерального закона ["Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"](#) позволяет кандидату, выдвинутому в составе списка кандидатов, не позднее чем за 15 дней до дня голосования представить в соответствующую избирательную комиссию письменное заявление о снятии своей кандидатуры, а комиссии, заверившей или зарегистрировавшей список кандидатов, – исключить его из этого списка (пункт 30); превышение же числа кандидатов, исключенных из списка кандидатов по заявлениям о снятии своих кандидатур, по решению избирательного объединения (за исключением выбытия по вынуждающим к тому обстоятельствам) либо по решению избирательной комиссии, более чем на 25 процентов от общего числа кандидатов – в заверенном списке кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти и более чем на 50 процентов от общего числа кандидатов – в заверенном списке кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления является основанием для отказа в регистрации списка кандидатов (подпункт "з" пункта 25); тем самым Федеральный закон ["Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"](#) устанавливает процент допустимого выбытия кандидатов из списка кандидатов в качестве гарантии обеспечения права на свободные выборы, под защитой которой находятся как избирательные объединения, так и граждане при реализации ими

активного и пассивного избирательного права.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации ориентируют на то, что процент допустимого выбытия кандидатов из списка кандидатов, превышение которого влечет отказ в регистрации списка кандидатов, во всяком случае должен быть значительным и федеральный законодатель вправе установить такое ограничение избирательных прав, как процент допустимого выбытия кандидатов из списка кандидатов, превышение которого влечет отказ от регистрации всего списка кандидатов.

3. Определенный в подпункте "з" пункта 25 статьи 38 Федерального закона ["Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"](#) процент (25 процентов для федерального уровня и 50 процентов - для регионального уровня) выбытия кандидатов из списка кандидатов по не уважительным причинам является значительным и служит критерием, свидетельствующим о неспособности избирательного объединения (политической партии) обеспечить как свое участие в выборах различного уровня, так и участие граждан путем выражения воли в реализации пассивного избирательного права. При этом для целей данной нормы не учитываются кандидаты, выбывшие из списка кандидатов по обстоятельствам, вынуждающим кандидата снять свою кандидатуру, а избирательное объединение - отозвать выдвинутого им зарегистрированного кандидата, к числу которых относятся ограничение судом дееспособности, тяжелая болезнь, стойкое расстройство здоровья кандидата и его близких родственников, избрание (назначение) кандидата на государственную или муниципальную должность.

Таким образом, подпункт "з" пункта 25 статьи 38 Федерального закона ["Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"](#), рассматриваемый в свете приведенных правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации, не содержит неопределенности с точки зрения его соответствия Конституции Российской Федерации, а потому запрос группы депутатов Государственной Думы, как не отвечающий критерию допустимости такого рода обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленному Федеральным конституционным законом ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), не подлежит дальнейшему рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Этим не исключается право федерального законодателя - исходя из требований Конституции Российской Федерации, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и с учетом особенностей действующей избирательной системы - внести изменения в Федеральный закон ["Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"](#) в части определения оснований отказа в регистрации списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией, в случае исключения из него значительного числа кандидатов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и

частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос группы депутатов Государственной Думы не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#) итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 1789-О